Глава 908: Ван Чун наносит удар! Ореол Проклятья Поля Битвы!

Ли Сие, Сунь Чжимин, Чжуан Чжэнпин, Чи Вэйсы, Гао Фэн, Не Ян... Эти командиры повели силы Цыси в бешеную атаку перед второй линией обороны. Однако их сила в сорок тысяч не могла остановить атаку более ста тысяч тюрко-тибетских элитных бойцов. Для солдат качество перевешивало количество. Это сражение происходило в Таласе, к западу от гор Цун. Тибетцы и турки нуждались в абсолютной секретности при их приближении, поэтому они не были способны собрать такое количество солдат.

Таким образом, в то время как Далун Руозан привел только около семидесяти тысяч, а Дуву Сили привел только около сорока тысяч, это была элита среди элиты.

Хотя они сражались против сорока тысяч могущественных воинов Великого Тана, они продолжали идти бесконечными волнами. Даже Ли Сие и его кавалерия Ушана, сеющие хаос в их рядах, не могли остановить их.

Некоторые турки и тибетцы даже предпочли обойти Ли Сие и Сунь Чжимина, чтобы атаковать вторую линию обороны вместе с волками Дуву Сили, причем баллистическая сила Сюй Кейи была одной из их основных целей.

Игого!

Боевой конь вскрикнул, и тюркский кавалерист использовал кучу волчьих трупов, чтобы перепрыгнуть через щиты пехоты и приземлиться за ними. Свишсвишсвиш! Бесчисленные сабли, копья, мечи и алебарды обрушились на него со всех сторон.

Тело этого турка стало словно сито, из которого текла кровь, труп, который больше не мог быть мертвее. Но его прибытие было как сигнал, и вскоре за ним последовала остальная часть армии - тюркская и тибетская кавалерия, перепрыгивающая по двое и трое, врывающаяся в ряды армии, чтобы занять место павших.

- Убьююю!

Между тем, с другой стороны, в небе раздался бешеный крик, но не на языке династии Тан, а на арабском языке, наполненном зверской и кровожадной аурой. Халед, Аравийский Зверь, вел армию Железного Зверя, искалеченную баллистами Тана.

Но Армия Железных Зверей все еще играла свою роль. Они подняли трупы с поля битвы, используя их как щиты, чтобы блокировать огонь баллист. Они могли потерять своих боевых лошадей, но Ореол Железного Зверя и Щит Темной Крови остались на месте, все еще уменьшая смертоносность баллист.

Роооар! Спешившийся солдат Железного Зверя высоко поднял массивный труп лошади, и бросился на баллисту. Баллистический болт пробил мертвую лошадь и его доспехи, но был отбит его рукой и улетел в небо.

Только воины Аравийской Империи, которые боролись до смерти, осмелились бы так бесстрашно и яростно использовать свои тела, чтобы блокировать баллистический выстрел.

Бесстрашная армия Железных Зверей получила невероятно драгоценную возможность для остальной части арабской армии. Тысячи и тысячи их людей пали от ульев и баллист, но

тысячи и тысячи воспользовались шансом, купленным павшими, чтобы атаковать стальные стены.

Солдаты постоянно напарывались на лес пик, но использовали трупы, чтобы идти в бой. Даже если они оказывались в замешательстве от нападения со всех сторон, они все равно шли вперед, не обращая внимания на смерть. Концепция страха, казалось, не существовала в умах этих арабов.

Чем больше было смерти, тем страшнее и ужаснее поле битвы, тем больше они хотели сражаться. Даже наемные пикинеры из Большого и Малого Балура начали проявлять страх перед лицом этих диких и ревущих арабов, так что можно легко представить, что чувствовали другие наемники.

К западу от Западных Регионов, по легендам среди населения, арабы были синонимом смерти. Бесчисленные империи чувствовали ужас от силы арабов, их грозную волю, отсутствие страха смерти. И те королевства, чьи армии рухнули и рассеялись, как дым, перед лицом арабов, сформировали материал для легенды о непобедимости арабов!

Одна волна, вторая, третья... Арабские солдаты продолжали катиться, как непрерывный прилив, снова и снова врезаясь в первую линию обороны.

- Держать оборону!

- Сабли и топоры, будьте готовы!

- Лучники, будьте готовы!

На поле битвы Ван Янь и Ван Фу были безмятежны и невозмутимы, как камни, твердо стоящие у набегающей реки, и командовали пехотой первой линии обороны. Независимо от того, насколько жестокой была атака арабов, насколько они были бесстрашны или сколько раз они атаковали, они не могли проникнуть в пехотные формирования Ван Яна и Ван Фу.

Вдоль первой линии обороны наиболее часто подвергались нападениям районы, защищаемые Ван Яном и Ван Фу. Однако независимо от того, сколько арабов смогло пройти через стальные стены, мимо щитов, ульев и баллист, они все встретили свои концы перед пехотными формированиями Ван Яна.

В тылу около десяти тысяч пехотинцев спокойно стояли в ожидании.

В эту эпоху, когда кавалерия была королем, Великий Тан, чья местность не подходила для выращивания высококачественных боевых коней, завоевала гегемонию не былгодаря кавалерии. С точки зрения пехоты, однако, Великий Тан правил безраздельно, и именно с помощью этой пехоты Великий Тан когда-то сумел сокрушить У-Цан, восточных и западных турок, Когурё и Мэнше Чжао, и даже расширил свои владения в западные регионы.

Это была эра пехоты!

Великий Тан заставил всех испытать силу пехоты Центральных Равнин, что позволило ей достичь своего доминирующего положения. Во всем мире только пехота Великого Тана была способна противостоять атакам всех видов кавалерии.

У пехоты Ван Яна не было столь сильного импульса, как у кавалерии, и они не были такими же гибкими, но в оборонительном сражении они были стальной стеной. Кроме того, помощь

стальных стен Ван Чуна только укрепила их и без того огромные оборонительные возможности.

- Ветер!

С четырьмя охранниками в черных доспехах вокруг себя, Ван Ян торжественно взмахнул правой рукой. Вуш! Тысячи щитников, удерживавших линию обороны, внезапно отступили, открыв большой путь.

В одно мгновение тысячи таких путей появились в, казалось бы, непроницаемой линии обороны.

Бузз!

При появлении всех этих пробелов у арабов перехватило дыхание. Они сразу взревели, размахивая своим оружием, и бросились вперед. Арабская кавалерия позади них также не заметила ничего странного, и закричала, следуя за своими товарищами.

- Огонь!

Ван Ян снова махнул правой рукой. Клангкланг! Защитники работали топорами и саблями, чтобы закрыть разрывы, которые открыли вначале. В одно мгновение те арабы, которые проникли внутрь, оказались в ловушке.

- Убьююю!

С дрожащим криком солдаты Тана начали рубить и наносить удары по пойманным арабам. Независимо от того, насколько сильной, жестокой и храброй была арабская кавалерия, какими бы бесстрашными они ни были, их все равно безнадежно превосходило численностью танская пехота. Они так быстро были зарублены, что даже не смогли взволновать рябь в формировании Тана.

- Ветер!

- Огонь!

……

Ван Ян повторял эту тактику снова и снова, провоцируя арабских солдат, а затем отрезая их, чтобы лучше было зарезать. Как только защитники закрывали разрыв, ни один арабский всадник не смог избежать живой пехоты Ван Яна.

В руках Ван Яна пехота не ограничивалась исключительно обороной, но была также превосходным наступательным оружием, атакующим при обороне и обороняющимся при атаке. Двадцать тысяч пехотинцев походили на отлаженную машину, которая с огромной эффективностью убивала арабскую кавалерию. Приманка, окружение, убийство… они работали с таким бездушным самообладанием, что даже арабская кавалерия начала испытывать чувство страха.

Наемники Западных Регионов, защищавшие эту область вместе с Ван Яном, подсознательно находились под его влиянием и были мотивированы продолжить свою стойкую оборону.

При этом они образовали самую прочную область линии обороны.

……

- Пора!

В середине двух оборонительных рубежей, среди десятков тысяч солдат, Ван Чун сидел на Белокопытной Тени под знаменем Великого Тана. Когда он смотрел на происходящие сражения, в его глазах мерцал яркий свет. Битва постепенно становилась все более интенсивной, и арабы, турки и тибетцы почти полностью использовали свои силы. Линии на востоке и западе находились под огромным давлением.

Ван Чун достиг важного этапа в своем плане.

Бузз!

Когда подул ветер, из глаз Ван Чуна вспыхнул свет, еще более белый, чем солнце, но только на короткое время. А затем все поле битвы, как восток, так и запад, начало дрожать. От Ван Чуна начал расширяться молочно-белый ореол, охвативший весь регион, как ураган.

Ореол Проклятья Поля Битвы!

С силами четырех сторон в жестоком сражении, Ван Чун наконец выпустил свою Ореол Проклятья Поля Битвы. Бузз! Когда он пронесся по полю битвы, ослепительные ореолы тибетцев, турок и арабов внезапно начали мерцать, как свечи на ветру. Клангклангкланг! Прежде чем кто-то успел среагировать, десятки тысяч ореолов мгновенно потускнели, и сила солдат упала на целый уровень.

Этот ореол мгновенно произвел огромный хаос в жестоком рукопашном бою.

http://tl.rulate.ru/book/3937/677819